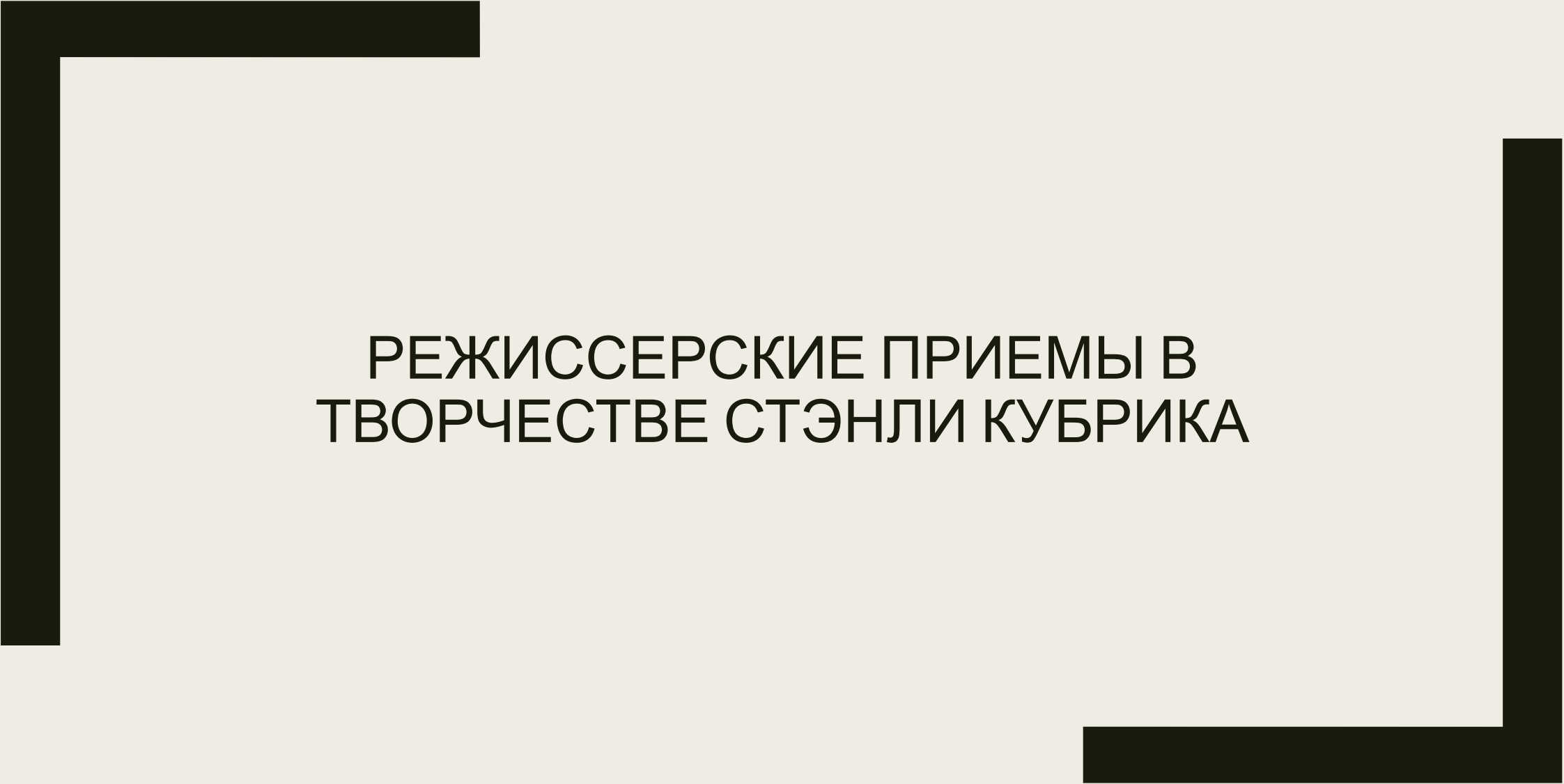

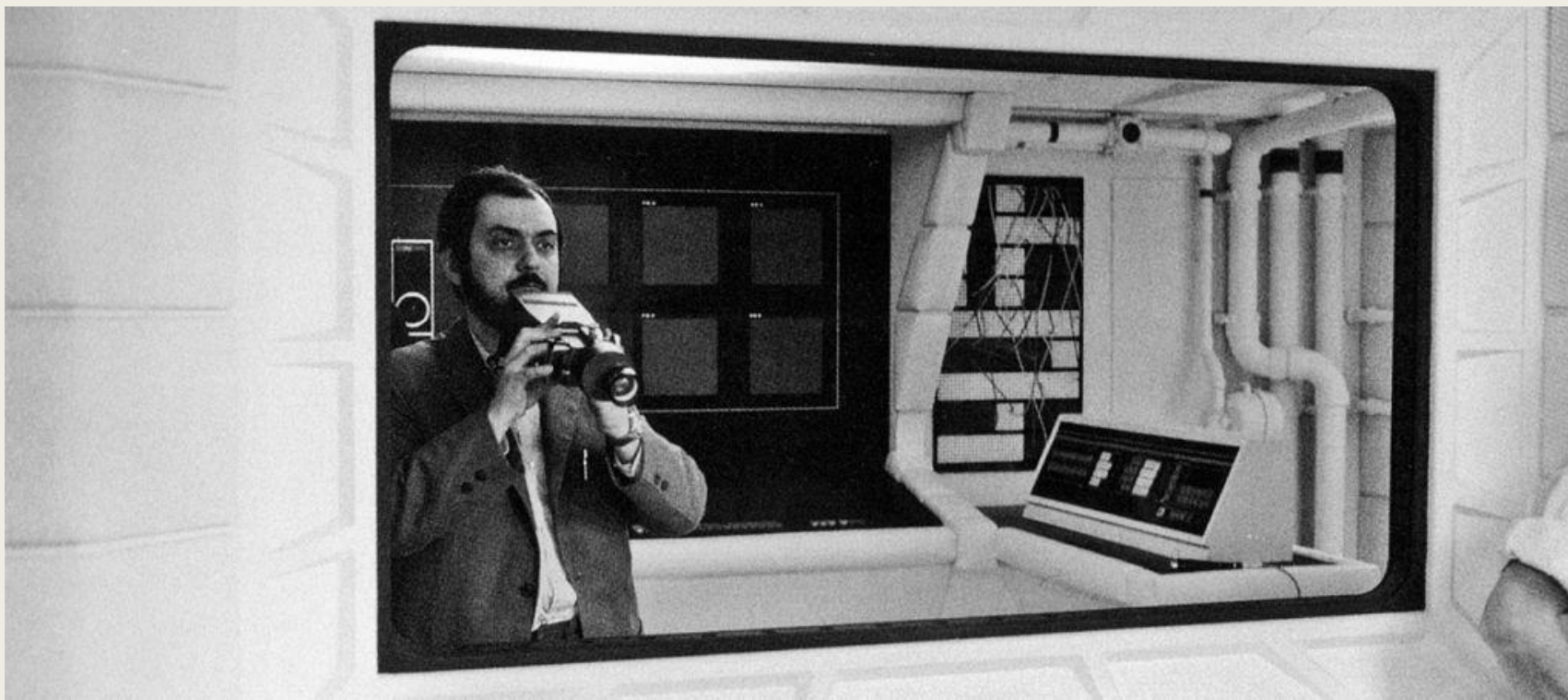
РЕЖИССЕРСКИЕ ПРИЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СТЭНЛИ КУБРИКА

Стэнли Кубрик – легенда мирового кинематографа и один из немногих режиссеров в истории, который постарался на максимум раскрыть медиум кино. Он никогда не делил визуальную часть и сюжетную – он думал языком кино, поэтому вкладывал в каждый кадр и технический прием свой смысл, который зритель должен понять сам.

Перспектива в одну точку

Главный технический прием Кубрика, который до карьеры в кино был известным фотографом. Именно с «Одиссеи» перспектива входит в режиссерский набор режиссера и становится его самым известным приемом. Камера стоит на уровне глаз и смотрит на удаляющуюся точку в горизонте — чем дальше предметы от глаз зрителя, тем меньше они становятся. Добавьте к этому выравнивание кадра по центру и полную симметрию: с одной стороны, создается ощущение полного порядка, с другой — появляется внутреннее чувство тревоги.

Взгляд в камеру

Это не типичное ломание четвертной стены, которым все чаще злоупотребляют в современном кинематографе. Герои Кубрика смотрят прямо в камеру, но редко произносят реплики. Этот прием кажется чем-то неправильным, стирающим границу между реальностью и кино, но он отлично привлекает внимание зрителя и легко создает напряженную атмосферу.

Зум

Казалось бы, простой зум – кто только не использовал его в своих фильмах, но у Стэнли Кубрика существуют свои цели даже для такого простого технического элемента. В большинстве картин режиссер использовал его, чтобы показать внутренний слом персонажа, который обязательно повлияет на историю. В этих сценах отсутствуют диалоги или мизансцена – только инфернальное приближение к герою под музыкальное сопровождение. Интимность момента предупреждала зрителя, что скоро случится что-то страшное. В «Барри Линдоне» Кубрик нашел зуму другое применение – изображение отдалялось от персонажей и показывало их запертыми в будто бы статичной картине из XVIII века.

Классическая музыка

- Рассказывая об огромном влиянии Кубрика на всю индустрию кино, британский режиссер Тони Палмер среди прочего рассказал про музыку в фильмах американца: «До Кубрика музыка в фильмах была либо декоративной, либо вызывающей нужные эмоции. Из-за того что Кубрик начал использовать классическую музыку, она стала важной частью сюжета, интеллектуальной энергией картины». И ведь не поспоришь – когда слышишь произведения Штрауса, Бетховена, Шуберта и Шостаковича, появляется ощущение чего-то великого.
- Интересно, что Кубрик использовал классическую музыку не всегда по назначению – например, чтобы создать впечатление монументальности происходящего, – но и ровно с обратной целью. В «Заводном апельсине» сцены ультранасилия вкупе с классической музыкой, с одной стороны, создают эффект аудиовизуального контрапункта, а с другой – странное ощущение порядка, будто музыка дирижирует хореографией насилия.

Философские темы через иронию и ЦИНИЗМ

- В своих фильмах Стэнли Кубрик пытается поднять целый спектр тем: тут вам и человеческая натура, будущее человечества, роль технологий в нашем мире, война, жестокость и даже теории заговора. Однако он лишь поднимает тему – ее интерпретация и обсуждение всегда остается за зрителем.
- Никто не продолжит диалог, если произнести первую реплику серьезно и свысока, поэтому Кубрик активно использует черный юмор, цинизм и иронию. Например, в «Убийстве» сцена перестрелки снята на фоне билборда с надписью «Мир», а один из героев умирает с подковой в руке. В «Тропах славы» французские солдаты подпевают девушке, которая поет на немецком языке, хотя это язык их врага. Пожалуй, самым известным примером кубриковской иронии является концовка «Цельнометаллической оболочки» – солдаты на фоне горящих домов распевают гимн «Клуба Микки Мауса».

